

ЧТО ДАЛЬШЕ?

Утопая в проблемах, как в зимнем снегу,
Мы живём в ожиданье какого-то чуда,
Суедемся, решаем дела на бегу,
И уже непонятно, куда мы, откуда?

Нас тревожат потоки дурных новостей
И пугает созвучие марта и смерти,
И волнуемся мы с каждым днём всё сильней,
Но стремимся отчаянно жить, уж поверьте.

Позабыта мечта, что так страстно звала
За собою из детства в бурлящую юность,
Наползает, как сумрак, душевная мгла.
Всё же хочется, чтобы судьба улыбнулась.

Жить стараясь по совести, честным трудом,
Сохраняем надежду среди лжи и фальши,
Своих ближних любя, ищем радость в простом,
И заботит вопрос: Боже, что будет дальше?

РОЖДЕНИЕ СТИХОВ

Друг с другом слова знакомлю,
И образы — стихов остов —
Одни достаются кровью,
Другие легко и просто.

Рождение слова — чудо,
Рождение мыслей — тайна,
Приходят из ниоткуда,
Взволнуют необычайно.

За первой строкой другие
Потянутся ярким роем,
Их рифмы скрепят живые,
Причудливым встанут строем.

И таинство Слова снова
От будней меня спасает,
Сомнения рвёт оковы
И радостью окрыляет.

Я знаю, и вы поверьте:
Надежда есть в мире этом,
Покуда живут на свете
Мечтатели и поэты.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

Там, где сильные руки мостов обнимают Неву;
Там, где строгость дворцов отражается в сонных каналах;
Где игла «Лахта-центра» пронзает небес синеву,
Мы прожили неделю, и, кажется, этого мало.

Этот царственный город, что манит меня много лет,
Встретил ясными днями и сильной жарой, как на юге,
Показав нам и белую ночь, и молочный рассвет.
Навсегда покорён я красотами Санкт-Петербурга.

Живописных сокровищ без счёта хранит Эрмитаж,
Где цари собирали творенья великих талантов.
Галереи дворцов нас вели с этажа на этаж,
И покоится небо на спинах могучих атлантов.

Помнит многое в жизни своей золотой Петергоф:
Императорский бал и бомбёжку во время блокады.
Дивный парк, что разбит вдоль пологих его берегов,
Украшают, блистая на солнце, фонтанов каскады.

Сердце Питера – море, и, словно старинный фрегат,
Он плывёт через бури и волн бесконечные споры,
И скалою стоит среди залива отважный Кронштадт,
Как маяк, озаряя путь светом Морского собора.

Медный всадник на город глядит, грозно вздыбив коня,
И туманы столетий пронзает он взглядом суровым.
И надежда несмелая не покидает меня:
Буду я в Петербург возвращаться не раз ещё снова.